

Дополнительна история.

Шевеля теплыми одеялами, Лин-Лин глубже прижалась к подушке, стараясь не обращать внимания на стук в дверь. Проведя месяцы с Ми-ми, пока папа играл в наемника, Лин-Лин забыла, какой мягкой и удобной была ее собственная кровать. Между тем, как Ми-ми брыкалась во сне и Най-Най будила их рано утром, Лин-Лин просто хотела провести весь день, бездельничая в постели.

Стук продолжался с нерегулярной скоростью, будя Лин-Лин каждый раз, когда она почти засыпала. Наконец, не в силах больше игнорировать это, она жалобно мяукнула, выскользнула из постели и вышла, ее лицо выглядывало из-под одеяла, плотно обернутого вокруг нее. Стряхнув с лица волосы и уши, она протянула одну руку в холодный воздух и приоткрыла входную дверь, щурясь в ярком дневном свете на своих темных, настойчивых посетителей.

— Привет. Папа все еще спит, так что, если это не чрезвычайная ситуация, пожалуйста, идите в офис Стражей и найдите дежурного целителя. Если это дружеский визит, приходите позже. Прошу прощения и благодарю вас.

— Лентяй, с отвисшей челюстью, длинноухий... — Темноволосая сестра с прекрасными тигриными ушами с белыми хохолками не дала Лин закрыть дверь, бормоча что-то грубое о папе. Неважно, были ли они правдивыми, Лин-Лин все равно не нравилось слушать, как люди говорят о папе, он был лучшим. Наклонившись, она медленно открыла дверь, и сестра улыбнулась ей вовсе зубы, ее карие глаза мерцали в свете.

— Ты, должно быть, маленькая Лин, твой папа так много о тебе рассказывал. Я Альсансет, а это маленький Рейн. Он будет вашим сокурсником по траволечению, и сегодня у него первый день занятий. Мы принесли обед, можно войти?

Не дожидаясь ответа, Альсансет прошла мимо и вошла в папину спальню, оставив Лин-Лин в замешательстве придерживать дверь. Всматриваясь в него, ее глаза расширились при виде маленького мальчика, прячущегося за грудой коробок, восхитительные ароматы свежих булочек и жареной утки, подавляли ее беспокойство о криках папы. С урчанием в животе она открыла дверь еще больше и помахала мальчику, прыгая с одной ноги на другую.

— А, заходи, положи еду на стол, я помогу, когда переоденусь.

Ворвавшись обратно в свою комнату, Лин-Лин отбросила одеяла, передела пижаму, накинула тунику и шарф и быстро расчесала волосы. Новый ученик папы, маленький подкидыш, был предметом вчерашних разговоров на фестивале, но он исчез вскоре после церемонии, сопровождаемый прекрасной старшей сестрой Альсансет и ее красивым мужем Чароком. Нет времени, чтобы тратить его в пустую, еду лучше всего есть горячей, и она хотела узнать о нем больше. Выпрыгнув обратно, Лин-Лин перепрыгнула через комнату и легко приземлился рядом с ним, когда он накрывал на стол. С улыбкой на лице она похлопала его по плечу и представилась.

— Привет, я -

С визгом отпрыгнув в сторону, мальчик замахал палочками для еды, как оружием, широко раскрыв глаза, прижимаясь к стене и тяжело дыша. Отойдя от него, Лин-Лин неловко замялась, не зная, что она сделала не так, кусая губы и хватаясь за шарф.

Через несколько мгновений мальчик успокоился и опустил руки, он был напряжен и дрожал.

— ЭМ, извини, если я напугал тебя, — прошептал он, разжимая кулак и стуча палочками по столу. — Ты меня удивила. Я Падающий Рейн, это ... .. приятно с тобой познакомиться? — Занимаясь сервировкой стола, он казался взволнованным и смущенным своей реакцией, не желая смотреть ей в глаза.

— Меня зовут Мэй Лин. — Осторожно ступая рядом с ним, она хихикнула про себя, когда он отошел, торопливо работая, он убежал. Он был настолько глуп, она никогда не встречала никого, кто бы ее боялся. Сделав еще один шаг к нему, она обрадовалась, когда он остался на месте, она вытянула шею в сторону, чтобы получше его рассмотреть. Мрачное, вытянутое лицо приветствовало ее, он отвернул голову, нахмутив брови и скривив губы в гримасе. От него сильно пахло лекарствами, мальчик с черными волосами, оливковой кожей и янтарными глазами, у него были все признаки полнокровного Бекхая, маленького, широкоплечего, недоедающего мальчика.

Ее любопытство обострилось, она начала засыпать его вопросами.

— Сколько тебе лет?

— ГМ... Двенадцать. Его бормотание было едва слышно.

— Мне одиннадцать. Как ты познакомилась с папой?

— Баатар нашел меня.

Не очень разговорчивый. Надавив, она попробовала другой подход.

— Откуда ты?

— Эмм... К востоку отсюда, я полагаю?

Получать от него ответы было все равно, что вырывать зубы, также неприятно.

— Восточный мост? Дальше на восток, чем мост? Или ближе?

— Не знаю.

Надув щеки, Лин-Лин нахмурилась на скрытного Рейна, пытаясь разобраться в происходящем. Может, он просто стеснялся. Прежде чем она смогла продолжить настаивать на ответах, папа вошел в столовую и отправил Рейна к Альсансет, протирая глаза от сна, и начав он готовить чай.

— Теперь Лин-Лин, моя милая девочка, ты помнишь, что я сказал? Я хочу, чтобы Вы были хорошими друзьями с маленьким Рейном, он пережил несколько тревожных времен и ему было бы неплохо иметь друга своего возраста.

— Да, Папа. — Подбежав, чтобы обнять его, Лин-Лин уткнулась лицом в его мантию, вдыхая успокаивающие ароматы лаванды и шалфея. Он отсутствовал шесть месяцев, дольше, чем они когда-либо были разлучены, и она ужасно соскучилась по нему. Теперь, когда он вернулся, все, о чем он говорил - был его новый ученик, и она не могла не чувствовать немного ревности. Рейн - хороший мальчик, дружи с Рейном, Рейн то, Рейн это, почему бы не подумать о его собственной дочери?

Повернувшись к столу, она увидела, что Рейн сидит на ее стуле спиной к стене и разглядывает

комнату. Бросив на папу самый жалостливый взгляд, она неодобрительно нахмурилась, когда он покачал головой, жестом показывая, чтобы она села в другом месте. Уйдя к другому стулу, она откинулась на спинку стула и надулась, глядя на далекие пельмени, до которых не могла дотянуться. Когда папа сел и жестом предложил им поесть, она наблюдала, как палочки для еды Рейна потянулись к бамбуковой тарелке и вытащили вкусный пельмень, слегка окунули его в масло чили и уксус, текли слюны, когда он пробирался через стол.

И он положил пельмень на ее тарелку.

Все еще отводя глаза, Рейн смущенно улынулся и кивнул в сторону стола, словно спрашивая, не хочет ли она чего-нибудь еще. Осветившись, она ухмыльнулась и указала на приготовленные на пару булочки, пока она жевала ароматное, наполненное бульоном, фаршем и зеленым луком, пельмень.

—МММ, так вкусно! Это ты сделал?

Положив еще больше еды ей на тарелку, даже то, что она могла легко достать, Рейн покачал головой.

— Нет, Чарок готовил, но я учусь. Он упомянул, что Тадук не умеет готовить, так что, возможно, через несколько недель, когда я буду достаточно хорош, я буду готовить обед и ужин для вас двоих каждый день.

Слишком счастливая, чтобы ответить, Лин-Лин откусила булочку и закрыла глаза, жуя и приложив руку к щеке, наслаждаясь вкусом. Если Рейн научится готовить, хотя бы половину из всего, так хорошо, как Чарок – жизнь будет прекрасной. Ей не нравилось есть с соседями, они были такими душными и заботливыми вокруг папочки. Хорошая семейная трапеза с уютной атмосферой – это все равно что есть в доме Ми-Ми.

Изучая его краем глаза, она с радостью приняла его помощь, съев все, что он положил в ее тарелку. Ей даже не пришлось говорить, пока он кормил ее, робкая улыбка растекалась по его лицу. Он не был таким уж плохим, глупым, пугливым старшим братом, он баловал ее. Если он собирался стать папиным учеником и ее новым другом, ему нужно было прозвище. Игнорируя неодобрительный взгляд папы, она протянула тарелку с зубастой улыбкой.

— Суп, пожалуйста, Рейни.

Так было действительно намного лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/591/467963>